

Научная статья

Политические науки

УДК: 327

[https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-33-49](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-33-49)

Центральная Азия и Китай: основные аспекты и направления взаимодействия в современных реалиях

Назира Станбековна Усупова ✉

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, Бишкек,
Кыргызстан

jbekiweva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8145-0956>

Аннотация. В статье предпринята попытка определения важности и значимости для Китая активизации взаимосвязей со странами Центрально-Азиатского региона, прежде всего непосредственно граничащими с ним – с Кыргызстаном, Казахстаном и Таджикистаном. Для стран Центральной Азии сотрудничество с Китаем имеет большое значение для их развития. Автор приходит к выводу о том, что основными приоритетами политики Китая в Центральной Азии являются поддержка стабильности, безопасности, а также доступ к Центрально-Азиатским энергоресурсам на взаимовыгодной основе и дальнейшее развитие экономических связей. В рамках экономического сотрудничества рассмотрена инвестиционная активность Китая в регионе, освещен также и культурно-гуманитарный аспект сотрудничества стран Центральной Азии и Китая, касающийся связей по линии регионов, образовательных учреждений, СМИ, художественных коллективов, совместной деятельности в области науки, технологии, медицины, туризма и др.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, Центральная Азия, Российская Федерация, международные отношения, региональная безопасность, экономическое сотрудничество, инвестиционная деятельность, культурно-гуманитарные взаимосвязи

Для цитирования: Усупова Н.С. Центральная Азия и Китай: основные аспекты и направления взаимодействия в современных реалиях // Россия и мир: научный диалог. 2022. № 4(6). С. 33-49. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-33-49](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-33-49)

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-33-49](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-33-49)

Central Asia and China: Main Aspects and Directions of Interaction in Modern Realities

Nazira S. Usupova✉

Kyrgyz State University named after I. Arabaeva, Bishkek, Kyrgyzstan
jbekiweva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8145-0956>

Abstract. The article attempts to determine the significance for China of intensifying its relations with the countries of the Central Asian region, primarily those bordering it – with Kyrgyzstan, Kazakhstan and Tajikistan. For the countries of Central Asia, cooperation with China is essential for their development. The author comes to the conclusion that the priorities of China's policy in Central Asia are the support of stability, security, as well as the access on a mutually beneficial basis to Central Asian energy resources and the further development of economic ties. In the sphere of economic cooperation, the investment activity of China in the region is considered. The cultural and humanitarian aspect of cooperation between the countries of Central Asia and China is also highlighted: this is the cooperation of regions, educational institutions, the media, art groups, interaction in the field of science, technology, medicine, tourism, etc.

Key words: People's Republic of China, Central Asia, Russian Federation, international relations, regional security, economic cooperation, investment activity, cultural and humanitarian relations

For citation: Usupova N.S. Central Asia and China: Main Aspects and Directions of Interaction in Modern Realities. Russia and the World: a Scientific Dialogue. 2022; 4(6): 33-49. [https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4\(6\)-33-49](https://doi.org/10.53658/RW2022-2-4(6)-33-49)

Введение

Представленный в статье фактический материал, его анализ и осмысление позволяют констатировать, что со времени обретения независимости страны Центральной Азии развивают сотрудничество с рядом стран ближнего и дальнего зарубежья, однако среди них особое место занимает Китайская Народная Республика. Эта страна является на сегодняшний день одним из ведущих партнеров для стран региона, что объясняется как ее ролью на мировой арене в качестве одной из ведущих держав, так и рядом исторических аспектов, заключающихся в том, что она является единственной страной мира, отношения с которой с народами современной Центральной Азии охватывают огромный исторический отрезок времени. Автор впервые в комплексном плане охватил основные направления взаимосвязей стран Центральной Азии и Китая, сложившихся за последнее время в ракурсе интересов каждой из рассматриваемых стран.

С первых лет обретения независимости основным направлением внешней политики государств Центральной Азии стало развитие динамичного, взаимовыгодного сотрудничества с рядом зарубежных стран. Среди них во многом уникальным внешнеполитическим партнером стал Китай. Объясняется это рядом факторов. Во-первых, он является одной из ведущих мировых держав, сделавших за короткий отрезок времени значительный скачок в своем развитии. Так, если в 1992 году доля Китая в мировом суммарном ВВП составляла лишь 1,71%, а в списке развитых экономик мира страна занимала 10-е место, то уже в 2018 г. доля Китая в общемировом ВВП составила 15,86% (в номинальном исчислении), и Китай стал обладать второй крупнейшей экономикой мира после США, отодвинув на третье место Японию и опередив ее на 10%.

Другим фактором, характеризующим роль Китая в развитии стран Центральной Азии, является тот, что он является единственным государством дальнего зарубежья, с которым три из пяти стран региона – Кыргызстан, Казахстан и Таджикистан – имеют общую физическую границу протяженностью около 3 300 км. Как известно, этот фактор имеет решающее значение в процессах нормализации, укрепления отношений во всех сферах: дипломатической, политической, социально-экономической, культурной и т.д.

В-третьих, Китай – это практически единственная страна мира, отношения которой с народами современной Центральной Азии охватывают огромный по времени период исторического прошлого народов региона. В различных исторических источниках, начиная с эпохи древности, можно найти немало примеров, свидетельствующих о широких контактах с Китаем народов, проживавших на территории Центрально-Азиатского региона.

Перечисленные факторы актуализируют тему исследования, обосновывая важность и необходимость расширения сотрудничества стран Центральной Азии с Китаем. В связи с этим целью нашего исследования является анализ основных направлений взаимосвязей рассматриваемых стран в контексте определения среди них наиболее оптимальных и взаимовыгодных для всех партнеров по сотрудничеству.

Материалы и методы

В качестве материалов были использованы статистические данные, характеризующие степень и динамику экономического сотрудничества стран Центральной Азии и Китая за тридцать лет установления дипломатических отношений, статьи российских, китайских экспертов, в которых дана характеристика указанных стран, а также уровня и направленности их взаимоотношений, использованы также и данные интернет-источников.

На основе системного анализа выявленных фактологических данных была предпринята попытка детального освещения содержания сотрудничества рассматриваемых государств. Историко-сравнительный метод позволил отразить степень участия и направленность отдельных государств региона во взаимосвязях с Китаем.

С помощью историко-генетического метода были проанализированы основные этапы и динамика взаимосвязей народов, проживавших на территории Центральной Азии и Китая в различные исторические эпохи.

Результаты исследования

Взаимоотношения народов Центрально-Азиатского региона имеют давнюю историю, уходящую своими корнями в глубокую древность. Так, древнейшим центральноазиатским народом, о котором в китайских исторических источниках найдены самые первые упоминания, относящиеся к концу третьего века до нашей эры, являются кыргызы. В них повествуется, что государство кыргызов «Владение Гэгунь» как самостоятельное этнотерриториальное образование возникло в конце I тыс. до н.э. (12, с. 133).

Во II веке до н.э. на обширной территории, простиравшейся от нынешнего Юго-Восточного Казахстана и Северного Кыргызстана вплоть до примыкающих при- тьяншанских частей Восточного Туркестана, возникло государство усуней¹. С этим государством, оценивая его военную мощь и сильную власть правителей, Китай вступает в союзнические отношения.

Важнейшую роль в развитии взаимоотношений Китая и народов Центральной Азии сыграл, несомненно, Великий шелковый путь, на протяжении которого возникали, расцветали города и целые цивилизации. Этот торговый путь представлял собой грандиозный торговый маршрут, соединявший Восток и Запад. Именно он стал важным фактором, способствовавшим развитию торговых отношений в регионе, а народы Центральной Азии впервые узнали о различных видах ремесла, о шелководстве. Как образно замечают С. Погодин и Чжоу Цзюнь,

сеть маршрутов Великого Шелкового пути служила своего рода артерией, по которой происходил обмен религиозными учениями, произведениями искусства, наукой, языками и техническими достижениями. Многие элементы цивилизации поступали к обмену в рамках Великого Шелкового пути вместе с коммерческими товарами, которые торговцы возили из страны в страну (2).

Высокий уровень земледелия, другие элементы китайской цивилизации ускорили процесс развития производительных сил, становление у местных народов различных форм государственности².

В эпоху Средневековья кыргызы устанавливают прямые дипломатические отношения с китайской империей Тан. В Тан Шу («История династии Тан») указано, что

¹ Чоротегин Тынчтыкбек. Древнее государство усуней в Тенгир-Тоо / [Электронный ресурс]. URL: http://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1558.

² Центральная Азия в международных отношениях: история и современность [Электронный ресурс]. URL: artictkz.com/artikle/5106.

новый импульс дипломатические отношения между кыргызами и Китаем получили в эпоху раннего Средневековья. Так, в 648 году в Китай было направлено кыргызское посольство (1, с. С. 354–355). Позднее, в 650–683 годах были открыты два посольства (9, с. 241).

В последующем история взаимоотношений народов Центральной Азии с Китаем в эпоху Нового и Новейшего времени подразделяется на два крупных периода, на каждый из которых приходится в среднем около ста лет. Это вторая половина 18-го – первая половина 19-го веков (первый период) и со второй половины 19-го века до 1991 года (второй период) (4).

Как отмечают исследователи, если первый период характеризуется относительно самостоятельной внешней политикой народов региона по отношению к Китаю, то второй, советский, этап характеризуется полным отсутствием самостоятельности во внутренней и внешней политике (3, с. 25). Во времена Советского Союза взаимоотношения союзных республик и КНР развивались только в русле приоритетов внешней политики Советского Союза.

Подлинно равноправное сотрудничество с КНР на основе самостоятельно выработываемых внешнеполитических приоритетов государства Центральной Азии стали развивать только после обретения независимости в 1991 году. Китай был в числе первых стран, признавших независимость стран Центральной Азии. Он установил дипломатические отношения со всеми пятью государствами региона в первую неделю января 1992 года.

Характеризуя внешнюю политику современного Китая, эксперты отмечают, что он последовательно идет прагматическим политическим курсом в своих международных отношениях, основанных на принципах невмешательства во внутренние дела других стран, развития выгодного экономического сотрудничества и повышения своего имиджа на мировой арене. В своей международной политике Китай ведет борьбу с набором из трех зол – терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, стремясь к тому, чтобы весь мир принял концепцию «Одного Китая»³.

Весьма своеобразно, но очень точно характеризует внешнюю политику Китая эксперт И.Е. Денисов, который отмечал:

Сегодня мы видим не только «Китай, говорящий “нет”», но и «Китай, говорящий “да”», страну, не только бросающую вызов некоторым элементам существующего мироустройства, но и стремящуюся адаптироваться к международным правилам и предпринимающую усилия для того, чтобы встроиться в мировую систему, разумеется, с учетом своих растущих интересов (2).

Китайские власти понимают, что для успешной модернизации экономики и развития других сфер общественной жизни необходима долгосрочная мирная и ста-

3 Пал Дуней. Влияние Китая в Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <https://perconcordiam.com/ru/влияние-китая-в-центральной-азии/>.

бильная международная и региональная обстановка, обеспечение и сохранение которой составляет основу политики осуществления добрососедских отношений. В связи с этим, как считает исследователь Д. Пашкин, в развитии отношений со странами Центральной Азии Китай выделяет пять основных аспектов (7).

Во-первых, китайские аналитики понимают стратегическую важность Центрально-Азиатского региона и считают, что и в дальнейшем он будет оказывать все более значительное влияние на развитие мировых событий. В экономическом плане Центральная Азия и прилегающие к ней регионы будут играть все более важную роль, особенно как поставщики энергоресурсов.

Во-вторых, Центральная Азия является для Китая своеобразным мостом между Востоком и Западом. Китай очень заинтересован в связях с Европой, а чтобы установить их, Китаю в первую очередь необходимо развивать транспортную инфраструктуру с Центральной Азией. В этом плане политическое и экономическое сотрудничество очень важно как для Китая, так и для центральноазиатских стран.

В-третьих, для Китая связи с Центральной Азией очень важны также в контексте вопросов, связанных со стабильностью и развитием Синьцзяня. Именно из этой части Китая, по мнению политиков из Пекина, должны расширяться отношения и контакты со странами региона в соответствии с принципами равенства и взаимной выгоды. Китай и три страны региона имеют общие границы, в связи с чем характер и динамика отношений с приграничными государствами оказывают влияние на процессы укрепления стабильности, мира и добрососедства в регионе.

В-четвертых, для Китая связи с Центральной Азией очень важны также в контексте вопросов, связанных со стабильностью и развитием Синьцзяня. Именно из этой части Китая, по мнению политиков из Пекина, должны расширяться отношения и контакты со странами региона в соответствии с принципами равенства и взаимной выгоды.

В-пятых, как уже было указано выше, Китай был связан с народами Центральной Азии еще с древних времен, когда Великий шелковый путь способствовал созданию близких связей между народами Китая и этим регионом. В наши дни Великий шелковый путь может снова стать основой, фундаментом для активизации сотрудничества Китая со странами региона.

Оценивая роль и значение связей с Китаем, нужно иметь в виду и то обстоятельство, что ряд ведущих мировых держав, как справедливо отмечает эксперт Пал Дуней,

снизили свои обязательства перед странами этого региона или фактически поставили Центральную Азию на более низкую позицию в списке своих стратегических приоритетов⁴.

4 Пал Дуней. Влияние Китая в Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <https://perconcordiam.com/ru/влияние-китая-в-центральной-азии/>

В данной ситуации Китай остается лучшим партнером для государств Центральной Азии.

Нужно отметить, что активнее всего развиваются связи Китая со странами, непосредственно граничащими с ним. Это прежде всего Кыргызстан, Казахстан и Таджикистан. Например, Китайская Народная Республика и Кыргызстан являются государствами-соседями, имеющими протяженную совместную границу в 1071,8 км. Как отмечает политолог Нур Омаров, исторически и географически территория Кыргызстана и западной части КНР (СУАР) входят в единый политико-культурный регион, представленный родственными народами, имеющими сходную веру и родственные языки. Эта близость, несомненно, способствует развитию политических и торгово-экономических отношений (4).

Важность, значимость связей Китая с приграничными центральноазиатскими государствами в немалой степени обуславливается также и необходимостью обеспечения региональной безопасности и стабильности, вследствие чего взаимодействия стран эффективно развиваются на двустороннем и многостороннем уровнях – в рамках Организации Объединенных Наций, Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Шанхайской организации сотрудничества.

В этом плане особо нужно отметить сотрудничество стран в рамках ШОС. Из организации, которая была первоначально создана для решения сугубо приграничных вопросов, включая демилитаризацию границы между Китаем, Россией и тремя центрально-азиатскими странами, имеющими общую границу с КНР, была создана организация, целью которой является не только решение приграничных вопросов, но также развитие экономических, политических и культурных связей, координация усилий в деле борьбы с терроризмом. Оценивая деятельность ШОС на современном этапе, президент Российско-китайского аналитического центра Сергей Санаков отмечает:

При создании этой организации присутствовало много скептицизма – говорили о том, что организация нежизнеспособна, что она не состоится. Но прошло 20 лет, и мы видим совсем другой результат. Налицо поразительное всестороннее развитие ШОС: на уровне взаимодействия глав государств-участников, правительств, министерств и ведомств. За этот период организация выросла. Изначально, помимо России и Китая, сюда входили Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Киргизия. Теперь к ним добавились Индия и Пакистан, а наблюдателями и партнерами по диалогу остаются Афганистан, Белоруссия, Иран, Монголия, Турция, Азербайджан, Армения и другие. Фактически, сегодня ШОС – весомая влиятельная организация, которая охватила более половины населения Земли⁵.

С целью противостояния «трем силам зла»: контрабанде наркотиков, нелегальной иммиграции и трансграничной преступности была создана Региональ-

5 Узбекистан как центральная сила в ШОС: какие испытания ждут этот союз [Электронный ресурс]. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20210615/uzbekistan-kak-tsentralnaya-sila-v-shos-kakie-ispytaniya-jdut-etot-soyuz-19252104.html>.

ная антитеррористическая структура, на регулярной основе проходят встречи глав ведомств безопасности, министров обороны и генпрокуроров стран-участниц ШОС.

С использованием китайских средств несколько лет назад была построена пограничная застава для таджикских солдат недалеко от границ Таджикистана с Афганистаном и Китаем. В 2016 году правительства Таджикистана и КНР договорились о строительстве семи погранзастав и учебных центров вдоль таджикско-афганской границы, на территории которой был построен ряд учебных центров и командных пунктов. Кроме того, Китай сегодня производит и экспортирует военную технику в страны Центральной Азии, а также предоставляет помощь в военных технологиях (11).

В последнее время китайские партнеры стремятся к тому, чтобы этот союз вывести на высокий уровень также и экономического взаимодействия. В связи с этим повестка ШОС расширилась: решаются вопросы экономических инфраструктур, вопросы тарифов, стимулирования торговли. Эксперт Сергей Санакоев отмечает среди достижений ШОС также и хорошие показатели в области экономики:

Товарооборот между членами объединения вырос почти в 100 раз, достигнув показателя в 6,6 трлн долларов США. Также можно сказать, что в совокупности ВВП стран-участниц организации выросли за это время в 13 раз. Это колоссальный объем торговли и отличная динамика⁶.

Мнение эксперта не лишено оснований. Действительно, в первые два десятилетия после краха Советского Союза Китай проводил в регионе достаточно осторожную политику, направленную в основном на решение вопросов безопасности, урегулирование пограничных противоречий и развитие торговых связей. Однако с 2010 года роль Китая в Центральной Азии серьезно трансформировалась в связи с тем, что бурный рост экономики в начале XXI века усилил потребности Китая в ресурсах, в рынках сбыта собственных товаров, расширил его возможности экономического сотрудничества со странами Центральной Азии.

Сегодня с полной уверенностью можно подчеркнуть, что для стран Центрально-Азиатского региона Китайская Народная Республика является одним из ведущих партнеров. В пользу этого говорят несколько фактов.

Китай является крупнейшим инвестором и кредитором стран Центральной Азии. По данным Министерства коммерции КНР, в 2018 году объем накопленных прямых китайских инвестиций в страны Центральной Азии составляет \$14,7 млрд. Китай проводит огромные инвестиции в Центральной Азии в рамках своей инициативы «Один пояс – один путь» (ОПОП или BRI)⁷.

6 Узбекистан как центральная сила в ШОС: какие испытания ждут этот союз [Электронный ресурс]. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20210615/uzbekistan-kak-tsentralnaya-sila-v-shos-kakie-ispytaniya-jdut-etot-soyuz-19252104.html>.

7 «Один пояс – один путь» – открыть дорогу взаимному выигрышу [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus/rus/zgxw/t1846717.htm>.

Известно, что инициатива «Один пояс – один путь», объявленная председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 году, представляет собой широкомасштабную инициативу по расширению экономических связей Китая с Центральной Азией, Россией, Центральной и Восточной Европой. Сегодня «Один пояс – один путь» можно охарактеризовать как гибкий механизм с серьезным упором на проекты, содействующие развитию в инфраструктурном строительстве, энергетическом и транспортном секторах.

По состоянию на 23 декабря 2021 года уже 138 стран и 31 международная организация подписали 203 документа о сотрудничестве с Китаем в рамках данного проекта⁸. Как отмечал посол КНР в Российской Федерации Чжан Ханьхуэй,

вне всякого сомнения, на сегодняшний день инициатива «Один пояс, один путь» стала крупнейшей в мире платформой для делового сотрудничества и самым популярным развивающимся международным общественным продуктом⁹.

По данным Американского института предпринимательства (American Enterprise Institute; данные по состоянию на 2021 год) за семь лет страны Центральной Азии получили более \$21 млрд инвестиций в рамках инициативы «Один пояс – один путь» (из \$56 млрд в совокупности), главным образом на развитие инфраструктуры и энергетики. Инвестиции из Китая были особенно важны для экономик Таджикистана и Кыргызстана, где их общий объем в настоящее время составляет почти 20% ВВП¹⁰.

Реализован целый ряд стратегически значимых проектов сотрудничества, например, таких, как газопровод Китай – Центральная Азия, нефтепровод Китай – Казахстан, автодорога Китай – Кыргызстан – Узбекистан, автодорога Китай – Таджикистан. Была запущена серия совместных проектов в области сельского хозяйства, водного хозяйства, электроэнергии, текстиля, машиностроения и обрабатывающей промышленности¹¹.

В целом за 30 лет объем инвестиций Китая в Центральную Азию, начинаясь почти с нуля, достиг 40 млрд долл. Китай стал одним из крупнейших торговых и инвестиционных партнеров стран Центральной Азии¹².

Особой активностью в последние годы отличается инвестиционная активность Китая в Узбекистане, связанная с промышленностью, транспортом, электросвязью, фармакологией, сельским хозяйством и управлением водопользованием. Китайские компании принимают участие в создании совместных высокотехнологичных индустриальных парков.

8 Там же.

9 «Один пояс – один путь» – открыть дорогу взаимному выигрышу [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cerus//rus/zgxw/t1846717.htm>.

10 Как будут развиваться торговые отношения Китая со странами Центральной Азии? [Электронный ресурс]. URL: https://forbes.kz//finances/markets/kak_budut_razvivatsya_torgovye_otnosheniya_kitaya_so_stranami_tsentralnoy_azii/

11 Китай и Центральная Азия: постсоветский подъем [Электронный ресурс]. URL: http://kz.chineseembassy.org/rus/sgxx/sgdt/202112/t20211231_10478095.htm.

12 Там же.

стриальных парков в Узбекистане. Китайские инвестиции в экономику Узбекистана к концу 2021 года достигли \$9 млрд долларов¹³.

Ведущей страной в плане привлечения китайских инвестиций в Центральную Азию является Казахстан. По данным Монитора китайских инвестиций в мире, общий объем китайских инвестиций и контрактов в Казахстане в рамках инициативы ОПОП (с 2013 по 2020 год) составил 18,69 млрд долларов США. Более половины от этой суммы, 9,53 млрд долларов, было направлено в сектор энергетики, 3,81 миллиарда – в транспортный сектор, 2,65 миллиарда – в химическую промышленность и 1,91 миллиарда – в металлургию¹⁴.

В стране создано немало совместных предприятий с участием китайских акционеров. Основным действующим лицом является третья по величине в мире нефтяная компания – Китайская национальная нефтяная корпорация (CNPC), которая имеет активы и интересы более чем в 130 странах по всему миру. В 1997 году CNPC приобрела долю в казахстанской компании «Актөбөмунайгаз», и в настоящее время она владеет 85,42% акций этой компании. Кроме этого, CNPC участвует в строительстве двух нефтепроводов (один из них – Казахстан – Китай), а также в строительстве газопровода Казахстан – Китай (11, с. 12).

Немалые инвестиции направлялись Китаем также и в экономику Кыргызстана. Так, помимо займов и прямых инвестиций Китай предоставил ему более 300 млн долларов США в виде безвозмездной помощи в строительстве дорог и налаживании снабжения удаленных районов питьевой водой (11, с. 20).

В 2019 году в Кыргызстане действовало около 400 китайских компаний и 170 китайско-кыргызских совместных предприятий¹⁵. Согласно официальным данным, объем китайских инвестиций занимает 33 процента от общего объема прямых вложений в Кыргызстан¹⁶.

По сравнению с другими странами, инвестиционная деятельность Китая в Таджикистане отличалась меньшим размахом. Так, по данным Монитора китайских инвестиций в мире, единственной китайской инвестицией в Таджикистане со времени объявления инициативы ОПОП являются 540 млн долларов США, вложенные в 2019 году в металлургический сектор. Однако некоторые местные источники информации ставят общий объем китайских инвестиций в Таджикистане на уровень 2,03 млрд долларов. В Таджикистане зарегистрировано более 300 компаний с китайским капиталом. Большинство этих инвестиций направлены в энергетику, текстильную промышленность, рудники и карьеры, сельское хозяйство и нефтепереработку¹⁷.

13 Экономическое сотрудничество между Узбекистаном и Китаем. URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/economic-cooperation-between-uzbekistan-and-china/?lang=ru>.

14 Там же.

15 Борьба за инвестиции и серый импорт: отношения Кыргызстана и Китая. URL: <https://eurasia.expert/investitsii-i-seryy-import-otnosheniya-kyrgyzstana-i-kitaya/>.

16 33 процента прямых инвестиций в Кыргызстан привлекают из Китая. URL: https://24.kg/ekonomika/143108_33protosenta_pryamyih_investitsiy_v_kyrgyzstan_privlekayut_izkitaya/.

17 Китай от экономической экспансии переходит к военно-политической? URL: <https://knews.kg/2019/08/16/kitaj-ot-ekonomicheskoy-ekspansii-v-tadzhikistane-perehodit-k-voenno-politicheskoy/>.

Китайские проекты реализовывались в Центральной Азии даже во время пандемии коронавируса. Вот только некоторые из них:

- Государственные нефтяные компании Казахстана и КНР создали на юге Казахстана совместное предприятие по производству стальных труб для транспортировки нефти, газа, воды и нефтепродуктов.

- При поддержке одного из крупнейших государственных китайских конгломератов, China Oil and Foodstuffs Corporation, в Душанбе был модернизирован крупный мукомольный комбинат, способный перерабатывать 400 тонн пшеницы в сутки.

- В апреле 2020 года три 60-метровые турбинные лопасти, предназначенные для ветровой электростанции «Жанатас» мощностью 100 МВт, пересекли границу Казахстана в Хоргосе. «Жанатас» является крупнейшим ветроэнергетическим проектом в Центральной Азии и реализуется Государственной энергетической инвестиционной корпорацией Китая. Первая фаза проекта была сдана в эксплуатацию еще летом 2019 года¹⁸.

Ярким показателем роста взаимосвязей Китая со странами Центральной Азии стала динамика и уровень товарооборота, который за 30 лет вырос с сотен млн долл. до десятков млрд долл. Китай сегодня представляет собой крупнейший рынок для основных экспортных товаров стран Центральной Азии (нефть, природный газ, уран и цветные металлы). Например, на Китай приходится более 2/3 экспорта газа из Туркменистана и более половины экспорта урана из Казахстана¹⁹.

Если в будущем планы Китая достичь углеродной нейтральности к 2060 году, предполагающие увеличение потребления газа (по крайней мере в среднесрочной перспективе), сбудутся, в этом случае объемы импорта газа продолжают расти, что позитивно повлияет на экономику Туркменистана и в меньшей степени – Казахстана и Узбекистана. Так как Туркменистан и Узбекистан не имеют общей границы с Китаем, газ, вероятно, будет поступать через территории Кыргызстана и Таджикистана, что также поддержит экономику этих стран.

Однако, нужно признать, что ни одно из государств Центральной Азии не входит в число основных партнеров-импортеров Китая, только Казахстан занимает 39-ю позицию. Китай же является крупнейшим (для Кыргызстана и Узбекистана) или вторым крупнейшим (для Казахстана) партнером-импортером для стран Центральной Азии. Аналогичная ситуация и с экспортом – крупнейший региональный партнер-экспортер Китая – Казахстан – занимает 36-ю строчку. В то же время Китай является самым крупным (для Туркменистана и Узбекистана) или вторым самым крупным (для Казахстана) партнером-экспортером.

К сожалению, из-за пандемии коронавируса товарооборот между Китаем и Центральной Азией в 2020 году значительно сократился: на 47% с Кыргызстаном и порядка 20% с Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном²⁰. Объемы

18 Китай в Центральной Азии: гуманитарная помощь и торговля [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.eurasianet.org/>.

19 Данков А. Досье: стратегия Китая в Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <https://eurasia.expert/dose-strategiya-kitaya-v-tsentrallyy-azii/>.

20 Китай в Центральной Азии: гуманитарная помощь и торговля [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.eurasianet.org/>.

грузоперевозок между Китаем и Кыргызстаном снизились в десять раз²¹. Однако на онлайн-саммите, посвященном 30-летию установления дипломатических отношений между КНР и странами Центральной Азии, китайская сторона заявила о стремлении увеличить товарооборот, доведя его до 70 млрд долл. США к 2030 году, предоставить центральноазиатским государствам в ближайшие 3 года 500 млн долл. США в виде безвозмездной помощи для осуществления социально значимых проектов и 5 тыс. квот на повышение квалификации специалистов в ряде сфер²².

За 30 лет сотрудничества стран Центральной Азии с Китаем особое внимание уделялось также и его культурно-гуманитарному аспекту. По сей день совершенствуются его механизмы, поддерживаются интенсивные связи по линии регионов, образовательных учреждений, СМИ и художественных коллективов. Набирает обороты сотрудничество в области науки и технологии, медицины и туризма. Развивается кооперация в сферах академических обменов, совместной научной деятельности, перевода произведений литературы, показа фильмов. Растет популярность Китая и китайского языка в государствах Центральной Азии. Все больше представителей молодого поколения из Центральной Азии приезжают в Китай учиться или вести какой-либо бизнес. В регионе открылись и плодотворно функционируют институты Конфуция и классы китаеведения (всего в Центральной Азии их 37). Так, в Казахстане в пяти институтах Конфуция обучаются 14 тыс. студентов, в Узбекистане старейший в регионе Институт Конфуция при Ташкентском государственном институте востоковедения ежегодно принимает на обучение 1 500 учащихся. В Кыргызстане функционируют 4 института Конфуция и 21 класс Конфуция, более 5 000 кыргызских студентов обучаются в Китае²³.

По информации Министерства образования и науки Кыргызской Республики, китайский язык преподается в семи крупнейших вузах страны, кроме этого, действуют 65 курсов китайского языка²⁴.

Кроме того, Китайское министерство образования и Канцелярия Международного Совета китайского языка предоставляют гранты тем, кто хочет получить высшее образование в КНР²⁵. За 2010–2018 годы абитуриентам из Центральной Азии было выдано более 5 тыс. грантов на обучение, а число студентов из стран Центральной Азии,

21 Не только в экономическом плане. Амбиции Китая в Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.azattyk.org/a/31254979.html>.

22 Обзор: взаимоотношения Китая и стран Центральной Азии вступили в новую эпоху [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2022-01/27/c_1310443680.htm.

23 Интервью Посла Китая в Кыргызстане г-жи Ду Дэвэнь телеканалу ОТРК. 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/cekg//rus/ggwj/t1790706.htm>.

24 Китайский язык в Кыргызстане: есть спрос [Электронный ресурс]. URL: https://24.kg/obschestvo/49864_kitayskiy_yazyik_vkyrgyzstane_est_spros/.

25 На пути к Pax Sinica [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/commentary/81265>. В соответствии с распоряжением Министерства юстиции Российской Федерации от 8 апреля 2022 года Московский центр Карнеги, представлявший в России Фонд Карнеги за международный мир (США), прекратил свою работу как иноагент. Этот сайт – архив материалов Центра, опубликованных до 8 апреля 2022 года.

получающих образование в Китае, достигло в 2017 году почти 30 тыс.²⁶ В свою очередь, во многих вузах Китая изучаются государственные языки центральноазиатских стран.

Несомненно, как и во всяких динамично развивающихся процессах, во взаимоотношениях стран Центральной Азии и Китая есть немало проблем. Так, особую озабоченность у китайских властей вызывают процессы возрождения в регионе ислама, которые, как они считают, оказывают свое влияние на население Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР).

Как известно, в Синьцзяне ислам является доминирующей религией. С другой стороны, жители района в силу этнических, культурных, религиозных факторов схожи со странами Центральной Азии, вследствие чего для жителей СУАР Китая и стран Центральной Азии имеются условия для налаживания позитивных взаимоотношений. Однако, при этом, с одной стороны, как считает официальный Пекин, процессы исламского возрождения в Центральной Азии могут способствовать распространению исламской экстремистской идеологии в Синьцзяне (10).

С другой стороны, как считают сами китайские аналитики, например, эксперт Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Академии общественных наук Китая Чжан Нин,

хотя экстремизм представляет угрозу для стран региона, но в то же время он же является одним из факторов, способствующих укреплению сотрудничества и взаимного доверия как между самими странами ЦА, также между Китаем и республиками региона²⁷.

Свой отпечаток на взаимоотношения стран накладывают также различные политические катаклизмы, смена властей, периодически случающаяся в Центральном-Азиатском регионе.

Кроме этого, на политику Китая в регионе влияет также и активность другого стратегического партнера – Российской Федерации. В силу общности исторических судеб, географического соседства, социально-культурной близости отношения между Россией и странами Центральной Азии развиваются активно практически во всех сферах. Кроме этого, Россия сохраняет с государствами региона целый ряд совместных интеграционных институтов, среди которых особо выделяются Содружество Независимых Государств, Евразийский экономический союз (ранее – Таможенный союз), Организация Договора о коллективной безопасности.

Однако, с другой стороны, как подчеркивают даже российские эксперты, например, В. Парамонов,

26 На пути к Pax Sinica [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/commentary/81265>. В соответствии с распоряжением Министерства юстиции Российской Федерации от 8 апреля 2022 года Московский центр Карнеги, представлявший в России Фонд Карнеги за международный мир (США), прекратил свою работу. Этот сайт – архив материалов Центра, опубликованных до 8 апреля 2022 года.

27 Центральная Азия и противодействие экстремизму: взгляд из Китая. URL: <https://www.caa-network.org/archives/19683>.

отношения между Китаем и регионом, хотя и уходят своими корнями гораздо глубже в прошлое, а в последние два десятилетия развиваются более динамично, чем российско-центральноазиатские отношения²⁸.

В этих условиях как Китай, так и Россия проявляют готовность к взаимной координации усилий в регионе в первую очередь в сферах политики и безопасности, что отвечает интересам двух стран. С другой стороны, в последние годы Китай значительно большую активность демонстрирует именно в сфере экономики.

Анализируя позиции Китая во взаимоотношениях с Россией, российский эксперт В. Парамонов очень четко и емко отметил, что:

Пекин пока еще старается координировать свою политику в регионе с Москвой, признавая за ней особую роль в Центральной Азии, чем, кстати, во многом и объясняются многие китайские успехи и достижения. РФ же, по сути, продолжает поддерживать или, по крайней мере, сколько-нибудь активно не сдерживать процесс закрепления КНР в Центральной Азии. В первую очередь это касается тех сфер, где интересы Китая не противоречат интересам России, а в каких-то случаях даже дополняют их, например, в сферах политики и безопасности, в контексте противодействия проникновению в регион радикального исламизма, ограничения влияния США и НАТО²⁹.

Обсуждение

При анализе характера и направленности сотрудничества Китая и центральноазиатских стран необходимо учитывать, что одним из основных интересов Китая в Центральной Азии является обеспечение безопасности, сохранение стабильности в регионе. В большей степени именно поэтому Китай готов вкладываться в экономики стран региона.

Одним из стратегических партнеров стран Центральной Азии является также и Россия, с которой Китай в регионе стремится избегать конкуренции. Россию китайские власти рассматривают не столько как соперника, сколько как партнера, в первую очередь в целях предупреждения усиления позиций Запада в регионе.

²⁸ Парамонов В. Россия и Китай в Центральной Азии: концептуальный аспект [Электронный ресурс]. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2018_04/16.Paramonov.pdf.

²⁹ Там же.

Выводы

Материал данной статьи позволяет подытожить, что, во-первых, растущая экономическая мощь Китая превращает его в партнера, опыт и направления деятельности которого представляют особый интерес. Во-вторых, инициатива «Один пояс – один путь», реализуемая Китаем, в целом отвечает потребностям экономического развития стран Центральной Азии и обеспечивает им эффективную помощь в их кризисных ситуациях. В-третьих, у Китая и стран Центральной Азии нет каких-либо острых конфликтных ситуаций или нерешенных проблем. Наконец, в-четвертых, нельзя исключать из нашей жизни также и такие понятия, как традиционное добрососедство, доверие и дружба между народами. Для стран не менее важны культурный взаимообмен, связи в области образования, науки, искусства, науки, техники и технологий.

Несмотря на некоторые проблемы, существующие сегодня в китайско-центральноазиатских отношениях, стратегия Китая по отношению к странам Центральной Азии заключается в последовательной политике дальнейшего развития экономического сотрудничества и поддержания политической стабильности в регионе через взаимное сотрудничество. Такого же принципа придерживаются и страны Центральной Азии.

Список источников

1. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена (Collection of Information about the Peoples Who Dwelled in Central Asia in Ancient Times). М.-Л.: 1950. Ч. 1.
2. Денисов И.Е. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство (Chinese Foreign Policy under Xi Jinping: Continuity and Innovation) // Политические процессы в меняющемся мире. 2017. Т. 10. № 5. С. 83–98.
3. Иманалиев М. Очерки о внешней политике Кыргызстана (Essays on the Foreign Policy of Kyrgyzstan). Бишкек: Сабыр, 2002.
4. Омаров Н.М. Китай во внешней политике суверенного Кыргызстана: основные тенденции и перспективы (China in Foreign Policy of Sovereign Kyrgyzstan: Main Trends and Prospects) // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. Бишкек, 2004. Т. 4. Вып. 4. С. 19–26.
5. Парамонов В. Формирование геополитической ситуации в Центральной Азии – внешние факторы (Formation of the geopolitical situation in Central Asia – external factors) // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 1(7). С. 156–162.
6. Парамонов В. Россия и Китай в Центральной Азии: концептуальный аспект (Russia and China in Central Asia: Conceptual Aspect) [Электронный ресурс]. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2018_04/16.Paramonov.pdf.
7. Пашкин Д.М. Китайско-Центральноазиатские отношения в двадцать первом веке (Sino-Central Asian Relations in the XXIth Century) // Электронный журнал «Полемика». 2003. № 16 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/16/pash/>.
8. Погодин С.Н., Чжоу Цзюнь. Интеграционный проект: Великий Шелковый путь (из истории создания) (Integration Project: The Great Silk Road (from the History of its Creation)) // Управленческое консультирование. 2017. № 1. С. 205–210.
9. Супруненко Г.П. Некоторые сведения по древней истории кыргызов (Some Information on the Ancient History of the Kyrghyz) // История и культура Китая. М.: 1974. С. 236–248.
10. Сяньюнь М. Анализ влияния исламского возрождения в государствах Центральной Азии на безопасность в Синьцзяне Китая (Analysis of Influence of Islamic Revival in Central Asia

States of Safety in Xinjiang China) // Проблемы постсоветского пространства. 2018. № 5(1). С. 108–115. DOI: 10.24975/2313-8920-2018-5-1-108-115.

11. Талига Х. Инициатива «Один пояс – один путь» в Центральной Азии. Кабинетное исследование ("The One Belt, One Road" Initiative in Central Asia. A desk study). МКП, 2021.
12. Худяков Ю.С. История дипломатии кочевников Центральной Азии (History of Central Asia Nomads Diplomacy). Бишкек: ИИМОП КНУ, 2003.

Информация об авторе

УСУПОВА Назира Станбековна. Доктор исторических наук, и.о. профессора Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева, <https://orcid.org/0000-0002-8145-0956>, Адрес: Кыргызская Республика, Бишкек, 720035, ул. Раззакова 51-а, jbekiweva@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 14 октября 2022. Одобрена после рецензирования: 29 октября 2022. Принята к публикации: 1 ноября 2022. Опубликовано: 21 декабря 2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Bichurin N.Ya. Collection of Information about the Peoples Who Dwelled in Central Asia in Ancient Times. MOSCOW-Leningrad, 1950. Part 1. (In Russian)
2. Denisov I.E. Chinese Foreign Policy under Xi Jinping: Continuity and Innovation. Politicheskie processy v izmenyayushchemsya mire [Political Processes in a Changing World]. 2017; Vol. 10(5):83-98. (In Russian)
3. Imanaliev M. Essays on the Foreign Policy of Kyrgyzstan. Bishkek: Sabyr, 2002. (In Russian)
4. Omarov N.M. China in Foreign Policy of Sovereign Kyrgyzstan: Main Trends and Prospects. Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavyanskogo universiteta [Bulletin of Kyrgyz-Russian Slavic University]. Bishkek 2004;4 (4):19-26. (In Russian)
5. Paramonov V. Formation of the geopolitical situation in Central Asia – external factors. Central'naya Aziya i Kavkaz [Central Asia and the Caucasus]. 2000;1(7):156–162. (In Russian)
6. Paramonov V. Russia and China in Central Asia: Conceptual Aspect. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2018_04/16.Paramonov.pdf. (In Russian)
7. Pashkin D.M. Sino-Central Asian Relations in the XXIth Century. Polemika. Electronic Journal. 2003; 16. URL: <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/16/pash/>. (In Russian)

8. Pogodin S.N., Zhou Jun. Integration Project: The Great Silk Road (from the History of its Creation). Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Management Consulting]. 2017;1:205-210. (In Russian)
9. Suprunenko G.P. Some Information on the Ancient History of the Kyrgyz. Istoriya i kul'tura Kitaya [History and Culture of China]. Moscow, 1974: 236-248. (In Russian)
10. Xiangyun M. Analysis of Influence of Islamic Revival in Central Asia States of Safety in Xinjiang China. Problemy postsovetskogo prostranstva. [Post-Soviet Issues]. 2018;5(1):108-115. (In Russian) <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2018-5-1-108->
11. Taliga H. "The One Belt, One Road" Initiative in Central Asia. A desk study. ITUC, 2021. (In Russian).
12. Khudyakov Y. S. History of Central Asia Nomads Diplomacy. Bishkek: IIMOP KNU, 2003. (In Russian)

About the author

Nazira S. USUPOVA. DSc (Hist.), Acting Professor of the Kyrgyz State University named after I. Arabaev, <https://orcid.org/0000-0002-8145-0956>, Address: 51-a Razzakova str., Bishkek, Kyrgyz Republic, 720035, bekiweva@mail.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Submitted: October 14, 2022. Approved after peer reviewing: October 29, 2022.

Accepted for publication: November 1, 2022. Published: December 21, 2022.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.